

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.4(571.53)(091)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-190-199>

К истории первого гуманитарного факультета Иркутского государственного университета

© Р.Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: Показана драматическая история первого гуманитарного факультета Иркутского государственного университета, просуществовавшего немногим больше года (1920–1921 гг.). Его организация была попыткой сохранения социально-гуманитарного образования в первом в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке университете. Несмотря на удаленность от научных и университетских центров, тяжелые материальные условия на факультете подобран состав профессорско-преподавательский состав всероссийского уровня. Направления подготовки, открытые на факультете, оказались пионерными и новаторскими для российской высшей школы – и в последующие десятилетия они все были возрождены в составе факультетов и учебных институтов. Гуманитарный факультет университета создал матрицу, на основе которой была создана система социально-гуманитарного образования в Сибири. Это была вторая попытка организации социально-гуманитарного образования в первом университете Восточной Сибири. Причина неудачи кроется не в слабости руководства университета и его научно-педагогического коллектива. И не в отсутствии поддержки населения и общественности региона, принимала данное образовательное направление и власть губернии. Реальной причиной закрытия гуманитарного факультета, являлась позиция доминировавшей части большевистского руководства, «начисто» отвергавшей роль и значение предшествовавшей их перевороту российской истории и культуры.

Ключевые слова: Россия в 1920-е годы, Иркутский государственный университет, социально-гуманитарное образование, высшее образование в Сибири, Гражданская война, Иркутск, противостояние Центра и регионов, историческое образование, профессорско-педагогический состав сибирских вузов

Информация о статье: Дата поступления 10 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 14 января 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Шпикельман Р.Ю. К истории первого гуманитарного факультета Иркутского государственного университета. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 190–199. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-190-199.

On the history of the first Faculty of Humanities of Irkutsk State University

© Radana Yu. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The dramatic history of the first humanitarian faculty of Irkutsk State University, which existed for a little more than a year (1920–1921), is shown. Its organization was an attempt to preserve social and humanitarian education in the first University in Eastern Siberia and the Far East. Despite the remoteness of the research and university centers and difficult financial conditions of the faculty it appeared at the Faculty the teaching staff of the national level. The areas of training opened at the Faculty were pioneer and innovative for the Russian higher school – and in the following decades they were all revived as part of the faculties and educational institutions. The Faculty of Humanities of the University created a matrix on the basis of which the system of social and humanitarian education in Siberia was created. This was the second attempt to organize social and humanitarian education at the first University in Eastern Siberia. The reason for the failure lies neither in the weakness of the University management and its scientific and pedagogical staff, nor in the absence of public support in the region. The real rea-

son for the closure of the faculty of Humanities was the position of the dominant part of the Bolshevik leadership “completely” rejected the role and importance of the Pre-Revolution Russian history and culture.

Keywords: Russia in the 1920-ies, Irkutsk State University, Social and Humanities education, higher education in Siberia, the Civil War, Irkutsk, the confrontation between the Centre and the regions, history education, professors and teaching staff of the Siberian higher education institutions

Article info: Received December 10, 2018; accepted for publication January 14, 2019; available online March 28, 2019.

For citation: Shpikelman R.Yu. On the history of the first Faculty of Humanities of Irkutsk State University. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 190–199. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-190-199.

100-летний юбилей Иркутского государственного университета (ИГУ) заставляет исследователей заново осмыслить вехи его истории и осветить ее малоизученные страницы. К таким малоизученным феноменам и относится история гуманитарного факультета.

28 октября 1918 г. в Иркутском государственном университете начались занятия, в т. ч. и на историко-филологическом факультете. Университет начал свою жизнь при Сибирском временном правительстве П.В. Вологодского. В декабре 1919 г. ИГУ был закрыт правительством А.В. Колчака, а открылся вначале 1920 г., когда власть в городе перешла большевикам (Романов, 1994. С. 237, 255).

Во время Гражданской войны Сибирь на годы была отрезана от столицы страны и была вне юрисдикции Советской власти, которая все это время активно занималась законотворчеством. 23 декабря 1918 г. Наркомпрос упразднил юридические факультеты университетов и им подобных учебных заведений (Сборник декретов и постановлений, 1921. С. 16).

Для проведения в жизнь реформы высшей школы 4 февраля 1919 г. в системе Наркомпроса был создан Государственный ученый совет (ГУС) во главе с историком М.Н. Покровским (Декреты Советской власти, 1968. С. 639–640). Вместо упраздненных юридических факультетов постановлением Наркомпроса от 3 марта 1919 г. в университетах создавались факультеты общественных профессий (ФОН). Согласно этому положению два первых курса обучения на них имели общеобразовательный характер, и студенты занимались по единой программе. С третьего курса слушатели делились по

трем направлениям: экономическому, политико-юридическому и историческому (Сборник декретов и постановлений, 1921. С. 16).

Весной 1920 г. в Томском университете (ТГУ) была проведена реорганизация социально-гуманитарного образования, в ходе которой в мае 1920 г. юрфак преобразовали в факультет общественных наук (ФОН). Через год, в апреле 1921 г. его общественно-педагогическое отделение было трансформировано в этнолого-лингвистическое на базе историко-филологического факультета (Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134. Л. 43). ФОН просуществовал до июня 1922 г. Студенты, обучавшиеся на ФОНе, были переведены в Саратовский, Петроградский и Иркутский университеты (Хаминов, 2011. С. 132).

Аналогичным образом разворачивались события и в Иркутске, но имела место региональная специфика. В соответствии с регламентом 28 января 1920 г. прошли выборы ректора ИГУ. У действовавшего руководителя профессора М.М. Рубинштейна оказалось два конкурента: профессора Н.Д. Бушмакин, В.А. Сварчевский. Победу одержал Рубинштейн (12 против 9 членов Совета), но отказался сохранить занимаемую должность, сочтя поддержку коллег недостаточной. По 18 февраля 1920 г. врио ректора ИГУ являлся профессор В.П. Доманжо. 18 февраля 1920 г. и. о. стал Н.Д. Бушмакин, а 24 июня его избрали ректором (Зобнин, 2012. С. 131; Нестерович, 1998. С. 45).

Учебный процесс в университете начался 14 февраля 1920 г. Деканом историко-филологического факультета вновь стал профессор

В.И. Огородников (Иркутский государственный университет, 1921. С. 22).

31 марта 1920 г. была создана комиссия профессоров и преподавателей всех факультетов, постановившая упразднить юридический и историко-филологический факультеты и на их основе создать гуманитарный факультет. Решение в тот же день утвердило Правление ИГУ, посчитавшее реорганизацию завершённой (Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 107; Казарин, 1998. С. 77). О своём решении оно проинформировало Иркутский губревком, однако тот не согласился, приостановил в нём учебный процесс и создал собственную комиссию по реорганизации вуза.

В ответ 8 апреля 1920 г. был созван Совет вуза в новом составе, на который не пришли 26 представителей студентов от коммунистов и других партий. На Совете зачитали постановление Иркутского губревкома РКП(б) от 5 апреля о приостановлении деятельности ИГУ до реорганизации юридического и историко-филологического факультетов. Это постановление ревкома было обжаловано Советом ИГУ 8 апреля в Наркомпросе РСФСР с сообщением об этом в Сибревком.

Губком 10 апреля 1920 г. в региональном официальном органе – «Власть труда» опубликовал постановление губотдела наробразы, в котором в дополнении к постановлению ревкома заявлялось о недействительности старого устава ИГУ, об отмене автономии и роспуске его Совета до реорганизации вуза, о приостановке деятельности юридического и историко-филологического факультетов и создании комиссии по реорганизации университета. В связи с этим ректор вновь обратился к наркому просвещения с просьбой о помощи. Не желая идти на обострение отношений с местной властью, Совет ИГУ приостановил дальнейшую реорганизацию вуза (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 107).

Игра нервов привела к компромиссу, и 4 мая 1920 г. состоялось заседание объединённой комиссии по реорганизации ИГУ под председательством Г.Ф. Бетонова. Присутствовали профессор Н.Д. Бушмакин, профессор В.И. Огородников, про-

фессор В.А. Рязановский, В.С. Анучин, Н.И. Гусев и представитель ревкома Н.Н. Бобровников.

Были зачитаны телеграммы по реорганизации ИГУ из Москвы от замнаркомпроса Покровского и из Омска от завсиботнаробразы Канатчикова. В итоге, правление университета признало правомочной комиссию, созданную Иркутским губнаробразом для реорганизации ИГУ. Были рассмотрены присланные в качестве образца «Положение о Томском университете» и его учебный план. Комиссия согласилась «считать возможным в качестве основы» использовать Положение о Томском университете (ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 65. Л. 106).

Обсуждение Положения проходило сложно и долго. На заседании комиссии 13 мая присутствовали также представители народного университета П.В. Зицерман, профсоюзов – Корницкий, студентов – Бобровников. 21 мая Правление ИГУ согласилось на норму представительства студентов, равную трети от общего количества членов избираемой структуры. Представители губернской власти разрешили начать работу с 22 мая 1920 г. (ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 65. Л. 107–110).

Комиссия продолжила работу и после начала учебного процесса, и 5 июня рассмотрела учебный план гумфака. Основным докладчиком по этому вопросу был первый декан историко-филологического факультета В.И. Огородников. 10 июня учебный план факультета был утверждён, и принято решение командировать члена комиссии Бобровникова в Омск для защиты «Положения о Госуниверситете в Иркутске» (ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 65. Л. 117–119).

Гуманитарный факультет ИГУ был создан в результате объединения юридического и историко-филологического факультетов. 3 апреля 1920 г. состоялось первое заседание его актива, определившего состав совета и избравшего комиссию по организации отделений. Совет факультета 6 апреля утвердил в составе факультета шесть отделений: философско-педагогическое, правовое, экономическое, историческое (с подотделами Русской и Всеобщей истории), филологическое (с подотделами языковедения и литературы) и восточное. Решено организовать преподавательские коллегии. В

первую коллегию вошли философско-педагогическое, восточное и филологическое отделения, во вторую – юридическое и экономическое, в третью – историческое. Коллегии составили учебные планы на новый учебный год. Утверждал планы Совет факультета (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 107).

Сибнаробраз утвердил новое положение о ИГУ, внося изменения в предложенный вариант. Новый факультет был наименован «гуманитарным», из шести отделений сохранили пять: общественно-правовое, экономическое, историческое, филологическое и восточное. Последние три отделения уже существовали в составе истфила. Основные изменения коснулись общественно-правового отделения (Зобнин, 2012. С. 30).

В соответствии с решением Совет вуза (8 апреля 1920 г.) выборы должностных лиц гуманитарного факультета (постоянного деканата и секретаря факультета, председателей и секретарей отделений) и образование президиумов были отложены до 24 июля 1920 г. (ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 107). Поэтому избрали временные органы управления. И. о. декана гумфака назначили профессора П.П. Миндалева. После его отъезда, исполнять обязанности декана факультета, в мае – июне 1920 г. согласился В.И. Огородников. Деканом гумфака избрали профессора В.А. Рязановского (до ноября 1920 г.), после него – профессора В.П. Доманжо; секретарем факультета до 24 июля 1920 г. был профессор А.Г. Муравьев, а после него профессор И.А. Антропов. Председателем исторического отделения избрали В.И. Огородникова (Иркутский государственный университет, 1921. С. 31).

В 1920/21 учебном году в университете и на факультете работали различные учебные и общественные структуры. Председателем философско-филологической коллегии был М.В. Одинцов, историко-общественной коллегии гумфака – профессор И.А. Антропов. Издательское бюро возглавлял профессор В.И. Огородников, Библиотечную комиссию – профессор Г.Ю. Манс (Иркутский государственный университет, 1921. С. 23).

В 1920/21 учебном году ИГУ функционировал в составе четырех факультетов: гуманитарный (пять

отделений: экономическое, общественно-правовое, историческое, филологическое, восточное), физико-математический (пять отделений: биологическое, химическое, фармацевтическое, математическое, педагогическое (планировалось с осеннего семестра открыть геолого-географическое)), медицинский факультет и рабочий факультет (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134. Л. 41; Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова, Иркутск, 1978. С. 13; Гольдфарб, 1998. С. 28).

Особое положение в университете занимало восточное отделение в составе четырех подотделов (циклов): китайский, монгольский, японский, общий (американо-европейско-азиатский). Студенты обучались по общей программе. Они знакомились с историей и этнографией Японии, Китая, Монголии, изучали общую экономику и экономику этих стран. Отличие заключалось в языке соответствующей страны (Иркутский государственный университет, 1921. С. 20, 21).

Летом 1920 г. Наркомпрос рекомендовал организовать при гумфаке ИГУ курсы восточных языков, для обучения японскому, китайскому и монгольскому языкам для практического применения. Председателем курсов избрали Б.Э. Петри. В 1920 г. зачислено 117 человек на японское отделение курсов и 37 – на китайское. Двухлетний цикл обучения завершен 29 августа 1922 г., его закончили 30 слушателей, из них 11 – китайское отделение, 12 – японское, 7 – оба отделения. Преподавание на курсах велось силами восточного отделения (Кузнецов С.И., Петрушин Ю.А., 2008. С. 28).

После перехода на нормы советского законодательства в университете произошли серьезные изменения. Согласно декрету Наркомпроса от 9 ноября 1918 г. в разряд профессуры переводились доценты и приват-доценты с трехлетним преподавательским стажем. Статус профессуры получили Б.Э. Петри, А.Г. Муравьев, А.А. Каэлас, И.Г. Франк-Каменецкий, А.Н. Колесников, К.В. Кудряшов, Г.И. Котов, В.Н. Охоцимский. Остальных приват-доцентов и ассистентов перевели в разряд преподавателей (Иркутский государственный университет, 1921. С. 30).

В ИГУ весной 1920 г. работало 78 профессоров и преподавателей (ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 107). В составе гумфака в 1920 г. работало 24 профессора и 13 преподавателей, многие из которых имели всероссийскую и международную известность (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134. Л. 53).

Весной 1920 г., когда открылась дорога в Россию, многие преподаватели поехали туда по семейным делам и в научные командировки, и не вернулись назад, в т. ч. – профессор А.М. Селищев, Л.И. Пономарев, С.П. Повковский, А.Н. Колесников, М.М. Агарков.

Летом 1920 г. Иркутск покинуло 34 преподавателя: из них 11 профессоров, 16 преподавателей и 7 ассистентов, отток в основном затронул гуманитарные факультеты. В декабре 1920 г. покинул Иркутск профессор В.А. Рязановский. В целом в 1920–1921 гг. факультет покинули многие ценные сотрудники: профессора П.П. Миндалев, А.М. Горюнов, доцент А.И. Косовский, скончался доцент А.А. Каэлас. Потери не привели к остановке учебного процесса, пострадало главным образом филологическое отделение. Для исторического – уход А.И. Косовского компенсирован приходом профессора Н.И. Никифорова (18 сентября) 1920 г. (Иркутский государственный университет, 1921. С. 30).

В начале 1920/21 учебного года на гумфаке работала плеяда выдающихся преподавателей, среди них В.В. Кудряшов – русская история, П.П. Маслов – теоретическая политическая экономия; А.Г. Муравьев – всеобщая история; М.В. Одинцов – философия; В.И. Огородников – русская история; Б.Э. Петри – археология и этнография; М.М. Рубинштейн – философия и педагогика; И.Г. Франк-Каменецкий – всеобщая история; преподаватель Я.В. Васильев – взаимодействие государства и церкви; Ц.Ж. Жамцарано – монголоведение; Ю.А. Иванов – всеобщая история; И.И. Крыльцов – история русской церкви; К.Н. Миротворцев – статистика (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134. Л. 52, 53; Шпикельман, 2012. С. 270; Казарин, 2012. С. 177).

ППС разделялся на три группы: профессоров, преподавателей и научных сотрудников. Профессора вели самостоятельные курсы или занятия,

заведовали одним из научно-учебных установлений вуза и избирались ГУСом. Преподаватели вели вспомогательные курсы или работали самостоятельно, но под руководством профессоров, они избирались руководством вуза. Научными сотрудниками называли работников, которые помогали профессорам и преподавателям или же готовились к самостоятельной или научно-учебной деятельности (Чанбарисов, 1973. С. 257, 258).

В свете рассматриваемой проблемы, особый интерес представляет деятельность первого декана истфака, одного от организаторов гуманитарного и председателя исторического отделения гумфака – В.И. Огородникова. Он решил создать в Иркутске централизованное архивное учреждение, и отправил в феврале 1920 г. в Наркомпрос две записки об организации здесь Центрального архива. 7 марта 1920 г. Подотдел охраны культурных ценностей Иркутского губнаробраз назначил Огородникова «ученым руководителем по архивной секции» (Зуля, 2016. С. 57).

15 марта 1920 г. в Иркутске создали архив, названный Огородниковым Центральным архивом Восточной Сибири. Он подобрал квалифицированных и заинтересованных помощников, разработал каталог основных задач и функций регионального архива, сметы, должностные инструкции сотрудников. Занимаясь до июня 1921 г. этой работой, он создал государственную архивную службу Иркутской губернии (Шестакова, 2000. С. 16).

11 июня 1921 г. зав. губархивом профессор Огородников откомандирован начальником Сибархива В.Д. Вегманом в Читу для организации государственного института народного образования. В сентябре 1921 г. его избрали ректором, и обратно в ИГУ он не вернулся (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 311. Л. 3, 31). Продолжая в Чите исследования по изучению истории Сибири, Огородников опубликовал ряд трудов: «Из истории инородческих волнений в Сибири» (Чита, 1922), «Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли» (Чита, 1922). С переводом института во Владивосток Огородников в начале 1923 г., по распоряжению Дальревкома, назначен ректором Дальнево-

сточного государственного университета, который возглавлял до 1928 г.

Огородников являлся профессиональным историком, педагогом и организатором высшего образования. В этом качестве он получил признание не только в Иркутском университете, Чите и Владивостоке, но и Казанском университете и на высших женских курсах, был действительным членом Московского археологического института (Бедулина, 2011. С. 100).

Большое воздействие на студенческую жизнь оказал декрет Сибревкома (июнь 1920) об освобождении из Красной армии абитуриентов и бывших студентов. В вузы вернулось много молодых людей, разных политических взглядов. Студентов по обеспечению приравнивали к военным курсантам с предоставлением им тылового красноармейского пайка, денежного и квартирного довольствия. Часть студентов Томского университета откомандировывали на гумфак ИГУ. Лето 1920 г. было объявлено учебным (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 100. Л. 137; Д. 313. Л. 93). В конце существования гуманитарного факультета на нем обучалось 865 студентов (442/423 (муж/жен)). Прибыло за 1920/21 учебный год по бывшему истфилу 148, а убыло 281 человек (К четырехлетию Иргосуна, 1922. С. 37).

Учились на гумфаке четыре года. Изменения в учебном процессе произошли главным образом на правовом отделении, где много внимания было уделено общественным дисциплинам. Эти предметы были отнесены к разряду обязательных. В число рекомендованных дисциплин вошли: взаимоотношение церкви и государства, история международных отношений и др. Новацией стало установление в программе каждого отделения группы пропедевтических предметов (подготовительных) (Иркутский государственный университет, 1921. С. 30).

Студенты-историки выбирали для изучения любые теоретические курсы, и после соответствующих испытаний участвовали с согласия профессоров в любых практических занятиях. Желающие пройти определенный учебный курс должны были удовлетворять требованиям отделения (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 100. Л. 121).

Историческое отделение подразделялось на два подотдела: Всеобщей истории и Русской истории. Студенты выбирали специализацию. Внутри подотдела теоретические дисциплины делились на два блока: подготовительные к изучению истории или пропедевтические, изучаемые в течение первых четырех семестров; основные и вспомогательные, облегчавшие прохождение основных предметов. Подготовительные дисциплины были общими, к ним относились: введение в философию, психология, логика, общая теория права, общее учение о государстве и политическая экономия.

Основные дисциплины распределялись между подотделами. В частности на подотделе Русской истории читались методология и философия истории, история первобытной культуры, истории Киевской Руси, Литовской Руси, Московского государства и Новой России. Спецкурсы: история Сибири, история русского народного хозяйства, история революционного и социалистического движения в России. На подотделе Всеобщая история – истории Древнего Востока, Греции, Рима Византии и Средних веков, Нового времени. Преподавались: история славян и их хозяйства, история экономических и политических учений и социализма, история новой философии.

В качестве вспомогательных дисциплин на обоих подотделах читались: историческая география, историческая археология, введение в языковедение, палеография, дипломатика, историография, языки классические и новые, чтение классических и новых авторов-историков. Начиная с пятого семестра каждый студент должен был выбрать специализацию на соответствующем подотделе (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 100. Л. 108, 119, 121).

Условия для учебного процесса в университете были тяжелыми. Поэтому 17 августа 1920 г. ректор ИГУ Бушмакин обратился в Сибнарообраз с просьбой рекомендовать губернской власти выделить университету здание бывшего института на Набережной, здание второй женской гимназии Хаминова, угол Б. Трапезниковской и Тихвинской. Оба здания были заняты учреждениями 5-й Армии (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134. Л. 42), и освободить их не удалось.

Лучше обстояло дело с книгообеспечением. К 1 октября 1921 г. был обеспечен доступ к книгам 21 200 названиям, составлявшим около 40 тыс. томов, еще примерно столько же находилось в процессе каталогизации. Главным образом это были книги бывшей Иркутской духовной семинарии, дублиеты, переданные ТГУ, и ценные книги библиотеки, приобретенной у Н.С. Романова. Кроме этого в отдельных кабинетах находилось 30 тыс. томов, таким образом в библиотеке ИГУ насчитывалось 110 тыс. книг. Библиотека получала 75 наименований журналов и 18 наименований газет, издаваемых в Сибири и стране. Помещения библиотеки были переполнены книгами, нарушались условия их хранения, что приводило к их гибели и болезням библиотекарей (Иркутский государственный университет, 1921. С. 24).

Значительный отток преподавателей из Иркутска был обусловлен тяжелым материальным положением и плохими жилищными условиями. Региональная власть помощи не оказывала. Поэтому ректор ИГУ Бушмакин обратился с «криком о помощи» в Сибнаробраз. Он писал, что «положение ППС критическое, иркутская профессура обречена на вымирание от голода и холода и связанных с ними болезней». Выдаваемый паек не позволял вести даже голодное существование. Отсутствовал аппарат и транспорт для доставки топлива и продовольствия. Люди донашивали теплую одежду, так как новую нельзя было приобрести. Преподавателей выселяли из квартир, куда поселяли военнослужащих. Положение с топливом было катастрофическое. Учиться хотели многие, аудитории были битком заполнены людьми, но возможностей для нормальной организации учебного процесса у вуза не было (ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 134., Л. 41). Однако помощи от руководства Сибкраем не поступило. Да, и трудно было ждать другого исхода из позиции председателя СибкрайОНО и уполномоченного Главпрофобра по Сибири Д.К. Чудинова, крайне критично относившихся к сибирской профессуре (ГАНУ. Ф. Р-61. Л. 4; Десять лет Иркутского университета, 1928. С. 114).

Не менее трудной была жизнь студенчества. В соответствии с милитаризацией высшей школы в

Сибири студенты обязаны были выполнять нормы учебной трудовой повинности, обслуживать потребности университета как учреждения в качестве подсобных рабочих, решать задачи снабжения всем необходимым. Для снятия этих проблем Совет ИГУ 2 июня 1920 г. создал комиссию социального обеспечения студентов (собес). В нее вошли представителя от профессуры и студентов – от каждого факультета.

В его составе была организована комиссия снабжения студентов пайками. У собеса не было своего транспорта. Продукты частью выдавались студентам на руки, частью направлялись в студенческую столовую. К 1 декабря 1920 г. в собесе состояло 1700 студентов, из которых 360 получали обеды в студенческой столовой. Собес занимался заготовкой топлива. С началом занятий приступили к доставке в вуз выделенных дров. Трудовая мобилизация плохо одетых студентов, не обеспеченных инвентарем и транспортом, окончилась провалом. Ошибки были учтены, и 20 декабря 1920 г. повторная трудовая мобилизация студентов для переборки дров в университет позволила доставить свыше 40 сажень дров (Иркутский государственный университет, 1921. С. 42).

После перевода студентов на гражданский поек, собес увеличил пропускную способность столовой до тысячи человек с дальнейшим получением продуктов на общих основаниях в городских столовых и передачи остатков продуктов от бывшего пайка на улучшение пищи в столовой и буфете при ней. Но в начале июля 1921 г. за неимением продукции в снабжающих учреждениях города отпуск продуктов студентам прекратился. Студенчество разбрелось в поисках еды (Иркутский государственный университет, 1921. С. 42).

История гуманитарного факультета оказалась короткой – 4 марта и 18 апреля 1921 г. Совнарком упразднил историко-филологические факультеты (Народное просвещение в РСФСР к 1927/28 учебному году, 1928. С. 103). В русле партийной политики 22 мая 1921 г. завсибнарообра Д.К. Чудинов в докладе на партконференции о состоянии дел в высшей школе обрушился на социально-гуманитарное направление (ГАНИИО Ф. 1. Оп. 1.

Д. 855. Л. 68). Гумфак, просуществовав один год и два месяца до июня 1921 г., в соответствии с декретом СНК от 23 мая 1921 г., был ликвидирован. Входившие в него отделения разделили между двумя вновь создаваемыми факультетами (Иркутский государственный университет, 1921. С. 30, 31).

Неудачное завершение второй попытки организации исторического образования в ИГУ не было

Библиографический список

Бедулина И.П., Моисеев В.В. Владимир Огородников и Борис Кубалов: сибирские страницы жизни и сотрудничества двух историков-архивистов // Новый исторический вестник. 2011. № 29 (3). С. 88–102.

Гольдфарб С.И., Щербakov Н.Н. Иркутский государственный университет, 1918–1998: Хроника событий. Иркутск: Комсомольская правда – Байкал; Изд-во Иркутского госуниверситета, 1998. 589 с.

Декреты Советской власти // Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории АН СССР. Т. 4: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М.: Политиздат, 1968. 731 с.

Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. Иркутск: Издание юбилейной комиссии, 1928. 180 с.

Зобнин Ю.В., Калягин А.Н., Майборода А.А. Служение науке. О Н.Д. Бушмакине – первом декане медицинского факультета Иркутского государственного университета // Сибирский медицинский журнал. 2012. № 2. С. 131–135.

Зуляр Ю.А. Огородников Владимир Иванович (1886–1938) // ВСОРГО в лицах: библиографический словарь. Иркутское областное отделение Русского географического общества, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. Иркутск, 2016. С. 55–59.

Иркутский государственный университет 1918. 21.X – 1921. 27.X: сб. ко дню трехлетия существования университета. Иркутск: Государственное изд-во, 1921. 42 с.

Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири. Иркутск, 1978. 171 с.

К четырехлетию Иргосуна. Иркутск: Первая государственная типография, 1922. 40 с.

результатом региональных процессов или несостоятельности гумфака или самого университета. Причиной явилась политика руководства большевистской партии. Советский режим вел активную борьбу с исторической наукой и образованием, ибо считал себя основоположником новой эры, поэтому старая история ему была не нужна и опасна.

References

Bedulina I.P., Moiseev V.V. Vladimir Ogorodnikov and Boris Kubalov: Siberian pages of life and cooperation of two historians-archivists. *Novyi istoricheskii vestnik* [New historical herald], 2011, no. 29 (3), pp. 88–102. (In Russ.).

Gol'dfarb S.I., Shcherbakov N.N. Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 1918–1998: Khronika sobytii [Irkutsk State University, 1918–1998: Chronicle of events]. Irkutsk: Komsomol'skaya pravda – Baikal Publ.; Irkutskogo gosuniversiteta Publ., 1998, 589 p.

Dekrety Sovetskoi vlasti [Decrees of Soviet power]. *Institut Marksizma-Leninizma pri TsK KPSS, Institut istorii AN SSSR. Vol. 4 (10 noyabrya 1918 g. – 31 marta 1919 g.)* [Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the CPSU, Institute of History, USSR Academy of Sciences]. Moscow: Politizdat Publ., 1968, 731 p. (In Russ.).

Desyat' let Irkutskogo universiteta. 1918–1928 [Ten years of Irkutsk University. 1918–1928]. Irkutsk: Izdanie yubileinoi komissii Publ., 1928. 180 p.

Zobnin Yu.V., Kalyagin A.N., Maiboroda A.A. The service of science. On N.D. Bushmakin – First Dean of the Medical Faculty of the Irkutsk State University. *Sibirskii meditsinskii zhurnal* [Siberian Medical Journal], 2012, no. 2, pp. 131–135. (In Russ.).

Zulyar Yu. A. Vladimir Ivanovich Ogorodnikov (1886–1938). *VSORGO v litsakh: biobibliograficheskii slovar'. Irkutskoe oblastnoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshchestva, Institut geografii im. V.B. Sochavy SO RAN* [EADRGs in the faces: biobibliographic dictionary. Irkutsk Regional Branch of the Russian Geographical Society, Institute of Geography named after V.B. Sochava, SB RAS]. Irkutsk, 2016, pp. 55–59. (In Russ.).

Irkutskii gosudarstvennyi universitet 1918. 21.X – 1921. 27.X: sb. ko dnyu trekhletiya sushchestvovaniya universiteta [Irkutsk State University 1918. 21.X – 1921. 27.X: Collection on the day of the three years of the university]. Irkutsk: Gosudarstvennoe Publ., 1921. 42 p.

Irkutskii gosudarstvennyi universitet im. A.A. Zhdanova. Krupneishii uchebno-metodicheskii i nauchnyi tsentr Vostochnoi Sibiri [Irkutsk State University named after A.A. Zhdanov. The largest educational and scientific center of Eastern Siberia]. Irkutsk, 1978, 171 p.

K chetyrekhletiyu Irgosuna [By the fourth anniversary of Irgosun]. Irkutsk: Pervaya gosudarstvennaya tipografiya

Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) Иркутск: Изд-во Иркутского госуниверситета, 1998. 308 с.

Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Иркутск: Изд-во Иркутского госуниверситета, 2012. 483 с.

Кузнецов С.И., Петрушин Ю.А. История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. Иркутск: Оттиск, 2008. 224 с.

Народное просвещение в РСФСР к 1927/28 учебному году. Отчет Наркомпроса РСФСР за 1926/27 учебный год. М. – Л., 1928. 233 с.

Нестерович А.А. Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки в Сибири (1918–1998). Иркутск: Агентство «КП-Байкал», Изд-во Иркутского госуниверситета, 1998. 112 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1994. 554 с.

Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному образованию. Госиздат, 1921. Вып. 2 (с 7 ноября 1918 по 7 ноября 1919 г.). 236 с.

Хаминов Д.В. Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI в. Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2011. № 1(13). С. 131–136.

Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917–1938 гг.) Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1973. 472 с.

Шестакова Н.К. Из истории управления архивным делом в Восточной Сибири // Сибирский архив. Вып. 1. Иркутск, 2000. С. 13–18.

Шпикельман Р.Ю. Исследовательские организации Предбайкалья в революционную эпоху (1920-е гг.) // Шестые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения. В 3 т. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012.

Publ., 1922. 40 p.

Kazarin V.N. *Obrazovanie, nauka i intelligentsiya v Vostochnoi Sibiri (vtoraya polovina 40-kh – seredina 60-kh gg. XX v.)* [Education, science and intelligentsia in Eastern Siberia (second half of the 40s – mid 60s. of the twentieth century)] Irkutsk: Irkutskogo gosuniversiteta Publ., 1998. 308 p.

Kazarin V.N., Lyakutina Yu. P. *Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoi Sibiri (1918–1991 gg.)* [Legal education in Eastern Siberia (1918–1991)]. Irkutsk: Irkutskogo gosuniversiteta Publ., 2012, 483 p.

Kuznetsov S.I., Petrushin Yu.A. *Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoi shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [History and historians: 90 years of the historical school of the Irkutsk State University]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2008, 224 p.

Narodnoe prosveshchenie v RSFSR k 1927/28 uchebному году. Otchet Narkomprosa RSFSR za 1926/27 uchebnyi god [Public education in the RSFSR for the 1927/28 school year. Report of the People's Commissariat of Education of the RSFSR for the 1926/27 school year]. Moscow – Leningrad, 1928, 233 p.

Nesterovich A.A. *Irkutskii gosudarstvennyi universitet – pervenets vuzovskoi nauki v Sibiri (1918–1998)* [Irkutsk State University – the firstborn of university science in Siberia (1918–1998)]. Irkutsk: KP-Baikal Publ.; Irkutskogo gosuniversiteta Publ., 1998, 112 p.

Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924 gg.* [Annals of the city of Irkutsk for 1902–1924]. Vostochno-Sibirskoe knizhnoe Publ., 1994, 554 p.

Sbornik dekretov i postanovlenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva po narodnomu obrazovaniyu. Iss. 2 (s 7 noyabrya 1918 po 7 noyabrya 1919 g.) [Collection of decrees and resolutions of the Workers' and Peasants' Government on public education. State Publishing House, 1921. Vol. 2 (from November 7, 1918 to November 7, 1919)]. Gosizdat, 1921, 236 p.

Khaminov D.V. Formation of the system of historical education in the classical universities of Siberia in the twentieth – early twenty-first cen. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Ser. History.], 2011, no. 1(13), pp. 131–136. (In Russ.).

Chanbarisov Sh.Kh. *Formirovanie sovetskoi universitetskoj sistemy (1917–1938 gg.)* [Formation of the Soviet university system (1917–1938)]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe Publ., 1973, 472 p.

Shestakova N.K. *Iz istorii upravleniya arkhivnym delom v Vostochnoi Sibiri* [From the history of archive management in Eastern Siberia]. Sibirskii arkhiv. Iss. 1. [Siberian archive. Issue 1]. Irkutsk, 2000, pp. 13–18. (In Russ.).

Shpikel'man R.Yu. *Issledovatel'skie organizatsii Predbaikal'ya v revolyutsion-nuyu epokhu (1920-e gg.)* [Research organizations of Cisbaikalia in the revolutionary era (1920s)]. *Shestye Baikal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-*

Т. 1: Материалы. С. 267–275.

gumanitarnye chteniya. In 3 Vol. 1. Materialy [Sixth Baikal International Social and Humanitarian Readings. In 3 vol. Volume 1. Materials]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2012, pp. 267–275.

Сведения об авторе

Шпикельман Радана Юрьевна,
соискатель, кафедра политологии, истории и регионо-
ведения, исторический факультет,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: dana-z1@yandex.ru

Information about the author

Radana Yu. Shpikelman,
Postgraduate Student, Department of Political Science,
History and Regional Studies, Faculty of History,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: dana-z1@yandex.ru

Критерии авторства

Шпикельман Р.Ю. выполнила исследовательскую
работу, на основании полученных результатов провела
обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на
статью авторские права и несет полную ответственность
за ее оригинальность.

Attribution criteria

Shpikelman R.Yu. carried out research work, made a
synthesis based on the results obtained, prepared the
manuscript for publication, has copyright for the article and
is responsible for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интере-
сов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.